

На следующее утро

— Я собираюсь убить этого маленького ублюдка.

Джирая услышал монотонное бормотание Какаши. Он умывался водой из ручья рядом с тренировочной площадкой, проснувшись всего минуту назад.

— Хм? Что сопляк натворил на этот раз? — Полусонно спросил Отшельник, оборачиваясь.

И тут же упал от смеха.

Какаши, уставился на Мудреца с унылым выражением лица.

На его маске, прямо над тем местом, где располагался рот, был ужасный рисунок ярко-красных, толстых губ. Это выглядело совершенно забавно на джонине, особенно в купе с единственным невозмутимым глазом.

Очевидно, он не заметил этого, когда проснулся, пока не увидел свое отражение в воде ручья.

— Ха-ха! Должно быть, это месть за ту «технику», которую ты использовал вчера. — Джирая сумел выдавить из себя между смешками.

— Я собираюсь найти его и преподать еще один урок. Извините меня. — Хатаке ответил совершенно спокойным тоном, развернувшись и отправившись обратно к домику.

Жабьему Мудрецу потребовалось немало время, чтобы успокоиться и хрипло выдохнуть.

— Это на него не похоже — пропустить такое очевидное укрытие, гаки. Очевидно, он все еще хочет спать. Тебе крепко повезло.

В темной части ручья, на другой стороне, среди «собратьев» дернулся бамбук. Пару мгновение спустя из воды поднялся юноша с немного встревоженным лицом.

— Т-ты не собираешься сдать меня? — Наруто выплюнул воду, все еще остававшуюся у него во рту.

— Нет. Думай об этом как о уроке на сегодня, который заключается в выживании и маскировке. Ты будешь использовать все, что сможешь придумать, чтобы спрятаться от Какаши или, по крайней мере, спастись от мести. Будь осторожен с его призывом собак.

— Собаки?

— Да, пройдет совсем немного времени, прежде чем он полностью проснется и вспомнит о своих контакторах. Мало кто может сравниться с ними в выслеживании.

Наруто сглотнул и сразу же начал пробираться вверх по ручью, чтобы не оставлять своего запаха на сухой земле.

— Не очень-то это поможет, гаки. Собаки могут ходить по воде.

— Черт! — Тихо выругался он и поторопился скрыться из виду, оставив позади хихикающего Жабьего Мудреца.

Еще месяц спустя

— РААААААРРГХ! — Наруто издал оглушительный рев, почувствовав, что теряет контроль над собой из-за пропитанной злобой чакры Кьюби.

Рев был достаточно мощным, чтобы отбросить обоих его сэнсэев на пару метров.

«НАРУТО! Приди в себя! Эксперимент провалился! Держи себя в руках!» — Кричала Курама в голове мальчика.

Она не ожидала такой мощной реакции от попытки насильно удержать свою чакру в его теле, надеясь начать трансформацию в зверя вместо простого покрова.

Теперь он терял разум от ярости, а треххвостый покров чакры начал светиться интенсивным красным цветом: признак того, что он приближался к мощной и гораздо более неконтролируемой стадии четыреххвостого.

— Черт возьми! Что-то пошло не так! Какаши, ты отвлекаешь его, пока я накладываю печать! — Скомандовал Джирая, вытаскивая листок бумаги с замысловатым рисунком.

Хатаке даже не потрудился ответить, немедленно встав перед разъяренным учеником.

Позже тем же вечером

Наруто, вздрогнув, проснулся. Затем он лихорадочно огляделся, чтобы увидеть, что уже наступила ночь, и он был снаружи на поляне, когда, наконец, увидел Какаши и Джирайю, сидящих неподалеку у костра и готовящих еду.

Они оба пристально смотрели на него, ища хоть малейшие признаки подмены.

Узумаки вздохнул с облегчением и уставился в землю.

— Я потерял контроль, да?

Мужчины мрачно кивнули, и блондин вздрогнул. Это было ужасное чувство, и он никогда не хотел испытать его снова.

— Кто-нибудь из вас пострадал?

— Нет. Мы были готовы к подобному исходу, и я немедленно использовал печать подавления. Хорошо, что мы сделали это в контролируемых условиях. Думаю, нам стоит прекратить попытки. Согласно словам Лисы, физическая трансформация должна начаться перед переходом к четвертому хвосту, и она же обеспечит повышение контроля. Однако этого не произошло. Стоит признать неудачу и перестать заигрывать с Шинигами. Поищем другой способ. — Говорил Джирайя, помешивая мясо в котелке.

— Черт возьми! — Наруто выругался, медленно вставая и садясь напротив мужчин.

Он провел весь ужин уставившись куда-то в сторону, рассеяно перебирая ложкой еду.

Наставники обменялись обеспокоенными взглядами, но решили пока оставить его в покое.

«Ты знаешь мое тело. Почему я не смог трансформироваться, Курама?»

«Честно говоря, понятия не имею. Мы что-то упускаем. Я видела, как другие джинчурики трансформировались с помощью того же метода, так что это должно было сработать и с нами, хотя я не пробовала этого с Мито и твоей матерью.»

«Наверное, ты слишком сильна.»

«Отнюдь. Это неприятно признавать, но до запечатывания в тебе я была сильнее. Я все еще

сильнее других биджу, но твой отец разделил меня пополам, оставив в тебе лишь половину, а другую забрал с собой.»

Паренек тут же дернулся, что-то сообразив.

«Подожди. Может быть, в этом и кроется причина... Папа что-то сделал с твоей чакрой.»

«Что ж, мне было чертовски больно, когда он разделил меня надвое.»

«Я спрошу Эро-саннина. Он должен знать больше о той ночи.»

— Эй, старый извращенец. Я разговаривал с Лисой, и у нас есть предположение почему не получилось трансформироваться. Могу я спросить тебя кое о чем?

Джирая оторвался от еды и кивнул. Какаши читал свою оранжевую книжонку, но Наруто знал, что тот тоже слушает.

— В ту ночь, когда папа запечатал во мне Лису, что именно он сделал? Что особенного было в той половине Кьюби, которую он запечатал в себе?

Джирая широко раскрыл глаза и долгое время сохранял задумчивое выражение лица.

— Минато поделил чакру Лисы на две части — инь и ян. Первую он запечатал в себе, а вторую в тебе.

Наруто вздрогнул, когда Курама взревел от разочарования.

«ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Скотина! Вот почему ты не смог трансформироваться! Ты использовал только ян чакру, но нужна еще и инь, для уравнивания сил. Без инь составляющей ты будешь иметь дело с моей чакрой в ее самой мощной форме всю оставшуюся жизнь. А это значит, что злоба и ненависть будут давить на тебя все сильнее с каждым хвостом.»

«Есть ли какой-нибудь другой вариант?»

«Единственный возможный способ — взять под контроль мою чакру и очистить ее, сделав полностью совместимой с твоей системой циркуляции. У тебя пока не хватит на подобное сил, если вообще когда-нибудь хватит. Твой отец хотел сделать как лучше, но подложил нам огромную жирную свинью.»

Наруто вздохнул и пересказал услышанное наставникам.

— Черт. Ты и так достаточно страшен с тремя хвостами, но с девятью ты был бы просто ужасен. Жаль, мы этого не увидим. — Пробормотал Джирая, продолжая обдумывать новую информацию.

— Есть какой-нибудь способ восстановить инь чакру?

— К сожалению, единственный вариант — каким-то образом воскресить Минато, чтобы он отдал нам вторую половину. А так как он застрял в животе Шинигами, это невозможно.

— Я думаю, мы сможем найти решение проблемы попозже. Что будем тренировать дальше, Эро-саннин?

— Я попрошу тебя подписать контракт на призыв жаб. С его помощью ты сможешь призывать сильных союзников для битв. В дополнение к этому, если старшие жабы сочтут тебя достойным, ты сможешь начать постигать сендзюцу.

— Сендзюцу? Что это?

— Искусство, позволяющее собирать и накапливать природную чакру в теле для увеличения всех физических показателей. Я, например, могу входить в режим Мудреца. Он чем-то похож на твой покров чакры, только без таких ярких внешних проявлений.

— Ух ты! Давай начнем учиться сейчас? — Взволнованно спросил Наруто.

— Нет. Ты пока еще слишком юн. К тому же нужно натренировать твоё тело выдерживать хотя бы крохотное количество природной чакры, а также сбалансировать её с твоей собственной и принадлежащей Кьюби. Твоё тело сейчас очень быстро растёт и постоянно меняется, включая очаг и резерв чакры. Из-за этого придется постоянно заново искать баланс сил, а малейшая ошибка может привести к смерти, обратив тело в камень. Тебе придется потерпеть пока не повзрослеешь.

Узумаки сглотнул при мысли о возможной смерти и решил подождать, пока Джирая не сочтёт его готовым.

— Хорошо, я сосредоточусь на других направлениях.